Вспомнивая богиню правосудия

На конкурсе имени Чайковского у вокалистов закончился второй тур

Музыка

ВОТСУТСТВИЕ явных фаворитов жюри должно было постоянно выбирать между мастерством и диапазоном голосов, одаренностью и чувством стиля. Поэтому появление в финале китайского баритона Чен Ё Юаня, обладающего почти всеми из вышеназванных качеств, никого не удивило. Но остальные девять финалистов, а самое главное несколько певцов, не попавших в финал, остаются загадкой. Среди басов лучше других во втором туре выступил Павел Данилюк из Нижнего Новгорода. В финале же оказались молодой армянин Тигран Мартirosян, прокривлявшийся все выступление в духе своего учителя Артура Эйсена, и Хо Гван Су из КНДР, которому аплодировала даже Елена Образцова. И было бы за что. Оба из басов-финалистов обладают красивыми, «тембрисными» голосами, но у них напрочь отсутствует чувство стиля, что, впрочем, касается и всех других участников финала. Среди теноров в следующий тур прошли Михаил Давыдов из Большого театра, который прокричал всю программу, отчаянно форсируя верха (впрочем, здесь чувствуется личное

пристрастие Зураба Соткилавы, принесшего в жертву даже своего соотечественника Бадри Майсурадзе), а также украинский певец Алексей Репчинский. Последнего стоит отметить как собирателя оперных штампов. Среди меццо-сопрано лучше всех выглядела по итогам двух туров Татьяна Воропай из Беларуси, но в финале оказалась москвичка Ирина Гелахова, выступавшая большой, а поэтому не продемонстрировавшая даже чистого звука. Татьяна Воропай, как и сопрано из Китая Цзин Хуан, также не попавшая по непонятным причинам в финал, обладает уникальным даром обвороживать публику. А разве этого мало? Среди сопрано продолжают борьбу украинка Татьяна Захарчук, интерпретации которой музыки любого композитора — от Моцарта до Дебюсси — напоминают украинские песни, студентка Московской консерватории Хибла Герзмава, выступившая на втором туре не очень удачно, но, по слухам, являющаяся кандидаткой на именной приз Образцовой (не меццо же давать!). Рыжеволосая Лаура Клэйкомб из США, проявившая столько артистизма при исполнении сцены Цербинетты из «Ариадны на Наксосе» Рихарда Штрауса, к сожалению,

все верха лишь просипела, а значит, и ее появление в финале выглядит несправедливым по отношению к другим участникам.

И наконец, о последней из финалистов — солистке Большого театра Марине Лапиной. Выступление ведущих солистов театра, претендующего на роль первого в нашей стране, на конкурсе молодых певцов выглядят просто неприлично. Но если учесть, что в жюри заседают две крупные персоны из прославленного коллектива, то можно не сомневаться, что их молодые коллеги (кто хоть выступал не так криминально, как Сергей Мурзаев и Юрий Нечаев) получат главные призы. Марина Лапина, грубо и невыразительно спевшая арию Абилайль из вердиевской оперы «Набукко», — готовый претендент на Большой приз. Так что третий тур потребует лишь для уточнения некоторых деталей второй и третьей премий. И остается вспомнить Ирину Архипову, которую семь конкурсов подряд обвиняли в протаскивании российских музыкантов. По сравнению с нынешним жюри решения Архиповой кажутся продиктованными самой Фемидой.

Вадим ЖУРАВЛЕВ

Независимая газ. — 1994. —
30 июня. — С. 2.